

Эффекты санкционного давления на устойчивость развития Расширенной туманганской инициативы

Марина Валентиновна Ниязова
Владивостокский государственный университет

Аннотация. Какие последствия оказывают экономические санкции на торговые потоки между партнёрами международных экономических организаций? В зависимости от стороны конфликта предполагают положительный или отрицательный внешний эффект. Подобные утверждения требуют эмпирического подтверждения. Опираясь на общетеоретические методы и ретроспективный анализ данных ЮНКТАД 1996–2022 гг., выявлено усиление экономического взаимодействия стран Северо-Восточной Азии — членов Расширенной туманганской инициативы и постепенная переориентация торговых потоков по геополитическим направлениям.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, взаимная торговля, товары и услуги, санкции.

Sanctions effects on the sustainable development of the Greater Tumen Region

Marina V. Niyazova
Vladivostok state university

Abstract. What are the externalities of economic sanctions on trade flows between partners of international economic organizations? Depending on the conflict party, it assumes a positive or negative external effect. Such statements require empirical confirmation. Based on theoretical methods and retrospective analysis of UNCTAD data from 1996–2022, the paper shows the strengthening of economic cooperation between the countries of Northeast Asia — members of the Greater Tumen Region and the gradual reorientation of trade flows in geopolitical directions.

Keywords: economic cooperation, mutual trade, goods and services, sanctions.

Цель работы — определить, какое воздействие экономические санкции оказывают на торговые потоки между партнёрами международной региональной экономической организации, участниками которой являются как стороны конфликта, так и третьи страны.

Новизна полученных результатов состоит в подтверждении значимой роли партнёрства, Расширенной туманганской инициативы для укрепления экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии, которое под воздействием экономических санкций усиливается, постепенно переориентируя торговые потоки по геополитическим направлениям.

Методика исследования. Обеспечено применение общенаучных методов познания, используемые на эмпирическом уровне анализа динамики взаимной торговли партнёров по международной региональной экономической организации. Основным источником данных о фактическом объёме торговли между странами-партнёрами стала статистика по импорту, считающаяся из опыта других стран более достоверной [3].

Становление института экономических санкций¹ и активное использование его инструментов современными государствами для глобального политико-экономического регулирования приводит к разным эффектам, но не всегда запланированным. Россия, став одним из объектов санкций, испытывает значительное давление на экономику страны, на устойчивость

---

¹ Институт экономических санкций включает международные экономические санкции, принимаемые международными организациями в отношении своих членов на основе устава (например, вводимые Советом Безопасности ООН на основе ст. 41 Устава ООН) и односторонние экономические меры давления отдельных государств (их объединений), применяемые на основе национального законодательства в отношении третьих стран (субъекта санкций). Для целей исследования санкциями будем именовать экономические меры давления, применяемые США и коалицией в отношении России.

внешнеторговых связей и трансграничных рынков товаров и услуг. Тем не менее, накопленный значительный объем теоретических обобщений и эмпирических данных в научной литературе (см. например, [1–2, 4–12] и др.) не позволяет дать однозначный ответ о силе воздействия санкций. Остаётся не ясным как они могут влиять на торговые потоки между партнёрами международной региональной экономической организации, участниками которой являются как стороны конфликта, так и третьи страны.

Рассмотрим динамику и структуру взаимной торговли стран-участниц Расширенной тунганской инициативы (далее — РТИ). Созданный более 25 лет межправительственный региональный механизм-организация, объединил Китай, Республику Корею, Монголию и Россию с целью укрепления экономического сотрудничества, достижения большего роста и содействия устойчивому развитию в Северо-Восточной Азии. Сегодня РТИ стала заложником геополитической напряжённости, участники которой представляют теперь страны, являющиеся субъектом санкций, их объектом или сохранившие нейтралитет. Исследование опирается на общетеоретические методы и ретроспективный анализ данных Конференции ООН по торговле и развитию (далее — ЮНКТАД) за период 1996–2022 гг., что позволило получить следующие результаты о тенденциях изменения торговых потоков.

1. Члены РТИ добились значительного прогресса в развитии своих экономик. Совокупный объем торговли товарами и услугами этих стран развивается выше среднемирового уровня и с 1996 г. увеличился в 11 раз (мир — в 5 раз). Как известно, наибольших успехов достиг Китай, торговля которого выросла в 21 раз, затем Монголия, Россия и Республика Корея. В результате возросла их доля в мировой торговле с 6,7% до 17,1%. Улучшены позиции в мировом обороте товаров и услуг¹: Китай переместился с 11 на 2 место, Республика Корея — с 12 на 9 место, Монголия — со 155 на 109 место. Россия осталась в топ-20. Товарный рынок растёт интенсивнее услуг, но соотношение между этими продуктами труда остаётся относительно стабильным, где товары преобладают, в 2022 г. составляя 86,6 % (-2,0% к 1996 г.).

2. РТИ как межправительственный региональный механизм-организация экономического сотрудничества играет важную роль для расширения трансграничной торговли в регионе. Анализ динамики взаимной торговли товарами с 1996 г. по 2022 г. показал рост в более чем 22 раза, тогда как с остальным миром — в два раза меньше, увеличение доли этого партнёрства в мировой торговле товарами с 9,1% до 19,1%. Тон задаёт Китай — его доля во взаимном товарообороте 56,0%. Республика Корея удерживает вторую позицию, но её доля сократилась к 2022 г. до 29,4% в пользу России (13,8%, + 3,2% к 1996 г.). Вклад Монголии в целом не превышает 1,0 %. В исследуемом периоде сохраняется товарная структура торговли, которая ведётся преимущественно такими группами товаров как “машины и оборудование”, “топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки”, “промышленные товары” и “продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности”.

3. Более короткий период наблюдений за трансграничной торговлей услугами в регионе (2005—2019 гг.) свидетельствует о начальном этапе становления рынка и о высоком его потенциале. Доля РТИ в мировой торговле услугами менее 1%, в то время как торговые потоки в сфере услуг стран-членов смещены за пределы этого международного регионального экономического объединения. Анализ взаимной торговли показывает нелинейную динамику по странам. На постоянной основе участвует только Китай. В структуре торговли преобладают транспортные, туристические и сопутствующие товарам услуги.

4. Несмотря на экономические санкции взаимная торговля между Россией и партнёрами по РТИ укрепляется, но с разной интенсивностью. Она имеет относительно устойчивую положительную тенденцию, увеличиваясь в среднем на 14,5 % в год в период с 1996 по 2022 г., периодически демонстрируя замедление. После спада в 1998 г. (дефолт в России), 2009 г. (мировой финансовый кризис), 2015 г. (санкции) и 2020 г. (“коронакризис”) объёмы товарных

¹ Составлено по данным ЮНКТАД за 2019 г.

потоков быстро восстанавливаются и переходят на более высокий уровень. В итоге товарооборот России с Китаем вырос в 24 раза, а с Республикой Кореей — в 11 раз.

На фоне сохранения нейтралитета выглядит логичным стабильный рост взаимной торговли между Россией и Китаем, что нельзя сказать о партнёрстве с Республикой Корея как субъекте санкций. Несмотря на введение санкций, в российско-корейской трансграничной торговле отмечена тенденция к восстановлению объёмов до “коронакризисного” уровня. Товарооборот между Россией и Монголией вырос шестикратно, но его доля остаётся около 1%. Разные темпы роста по странам способствовали изменению структуры торговли товарами. В результате доля Китая увеличилась на четверть — с 65,6% до 81,7%, за счёт сокращения доли Республики Кореи на 13,4 %. Расширение российской торговли произошло за счёт группы товаров “топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки”.

5. Однако, геополитическая напряжённость всё же сказывается на направлениях торговых потоков. Демонстрируемые с 2014 г. темпы прироста двусторонней торговли между странами РТИ показывают большее сближение между объектом санкций и не присоединившимися к ним странами. Они были интенсивнее в среднем на 6,0% в год, а основными партнёрами рассматривались Китай и Россия.

Результаты и выводы исследования. Анализ торговых потоков между партнёрами РТИ выявил тенденцию к усилению экономического взаимодействия в Северо-Восточной Азии и постепенной переориентации торговых потоков по геополитическим направлениям. Возможный отрицательный эффект от антироссийских санкций на устойчивость экономического сотрудничества международной организации региона сглажен дружественными странами. Для подтверждения выявленных тенденций целесообразно продолжить исследование последствий влияния экономических санкций на взаимную торговлю между партнёрами на примере других международных экономических организаций с участием России (АТЭС, АСЕАН, ШОС и др.).

Список использованных источников

1. Карцхия А.А. Режим санкций: правовой аспект публичного и частноправового регулирования // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). С. 3–10. — DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-2-10.
2. Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.10. — Казань, 2021. — 226 с.
3. Могилат А.Н., Сальников В.А. Оценка потенциала взаимной торговли стран Единого экономического пространства при помощи гравитационной модели торговли между регионами России // Журнал НЭА. 2015. №3 (27). С. 80–108.
4. Петухова Т.Н. Правовые основы экономических санкций // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2 (146). С. 158–160.
5. Полтерович В.М. Ещё раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 238–244. — DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17.
6. Bapat N.A., Heinrich T., Kobayashi Y. [et al.]. Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data // International Interactions. 2013. Vol. 39. P. 79–98.
7. Drury C. Economic Sanctions and Presidential Decisions. Models of Political Rationality. — New York: Palgrave Macmillan, 2005. — 225 p.
8. Early B., Preble K. Enforcing Economic Sanctions // Analyzing How OFAC Punishes Violators of U.S. Sanctions. 2018.
9. Economic Sanctions in International Law and Practice/ edited by Masahiko Asada. — New York, 2020. — 256 p.
10. Kirilakha A., Felbermayr G., Syropoulos C. [et al.]. The Global Sanctions Data Base: An Update that Includes the Years of the Trump Presidency // The Research Handbook on Economic Sanctions. Edited by Peter A.G. van Bergeijk. — Drexel University. 2021. — 45 p.
11. Paul Szasz. The Law of Economic Sanctions. The Law of Arm Conflict: Into the Next Millennium // International Law Studies. 1998. Vol. 71. 535 p.

12. Timofeev I. Rethinking Sanctions Efficiency. Evidence from 205 Cases of the U.S. Government Enforcement Actions against Business // *Russia in Global Affairs*. 2019. Vol. 17, No. 3. P. 86–108. — DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-3-86-108.